

ВИТАЛИЙ ЛАЗАРЕНКО

В истории русского цирка ему принадлежит особое место. Его имя, которое знала вся страна, печатали на афишах в красную строку самыми крупными буквами.

Виталий Лазаренко. Народный шут, как его называли. Он был влюблен в свою профессию. Это была какая-то высокая одержимость, убежденность в том, что клоун обязан отражать явления современности во всем их разнообразии.

Великие режиссеры — В.Э.Мейерхольд и А.Я.Таиров высоко ценили талант артиста. Мейерхольд пригласил Лазаренко в руководимый им театр, предоставил роль одного из чертей в постановке спектакля «Мистерия - буфф» В.В.Маяковского.

В свою очередь Маяковский участвовал в создании для Лазаренко репертуара. Когда в 1928 году Лазаренко отмечал тридцатилетие артистической деятельности, его приветствовали крупнейшие мастера театра: И.С.Козловский, А.В.Нежданова, Ю.М.Юрьев и другие.

А между тем выдвинуться в цирковые премьеры, утвердиться в этом положении Лазаренко было более чем трудно.

Он родился в городе Александровске-Грушевском (теперь — город Шахты), в семье шахтера. Мать занималась шитьем, обшивала местных модниц. Ребенок в семье был один, так что жили в относительном материальном достатке. Но когда Виталию исполнилось восемь лет, семью постигло горе: погиб отец. В городе, в котором они жили, большинство выбирали профессию шахтера, другого пути по существу и не было. Но восемь лет не тот возраст, когда можно опускаться в шахту. И мать вспомнила о своем брате — В.Калинине, который владел двухэтажной механической каруселью. Действовал при этой карусели также механический оркестрион. Калинин разъезжал со своим хозяйством по городам и поселкам Донбасса и, казалось, был вполне доволен своей жизнью. К нему и обратилась за советом Марфа Лазаренко. Тот знал племянника, видел, что мальчик крепкий, ловкий, смысленный и посоветовал сестре определить его в учение в цирк. Карусельщики, владельцы балаганов и маленьких цирков часто встречались друг с другом на ярмарках, знали, что называется, подноготную каждого. Калинин посоветовал определить племянника в цирк братьев М.И. и Л.И.Котликовых. Он их знал как

порядочных людей и хороших учителей.

Так и решили.

Жалованья ученикам не платили, только кормили и одевали, считалось, что они обязаны работать за то, что их обучают. **I**

Лазаренко прошел все стадии ученичества: и лошадей чистил, и афиши клеил, и на базар за продуктами с хозяйкой ходил, и посуду мыл, и маленьких детей качал, и керосиновые лампы-молнии заправлял, и в оркестре в барабан бил, и в хоре пел, и на так называемый раус, то есть балкон, стоя на котором зазывали в цирк, выходил. Летом он спал тут же на арене, закутавшись в ковер.

Одновременно изучил цирковую премудрость. Занятия главным образом проводил Лука Котликов, которому в связи с именем дали фамилию-прозвище Лукашенко. Он начинал в знаменитом цирке Никитиных и прошел отличную школу от ученика до артиста.

Довольно скоро Лазаренко начал выступать как гимнаст на трапеции, по форме напоминающей лиру. Афиши его называли: малолетний Виталиас.

Зимой, в дни Святок, проходила большая ярмарка, здесь же давал свои представления и цирк. Но в нем было так же холодно, как на улице. У Виталиаса руки примерзали к металлу трапеции, отдирались с болью. Однажды он упал с немалой высоты и расшибся. Когда мальчик очнулся, то первой мыслью его было: «Как хорошо, что я упал, теперь не придется браться за обжигающую трапецию, а там придет весна и лира потеплеет».

Потом, вместе с сыном директора Григорием (по афише Григорасом), Лазаренко создал акробатический номер, используя скользящую крышку стола. Такой стол назывался китайским, а артисты себя именовали братьями де Пари.

Трудно назвать цирковой жанр, в котором Лазаренко себя бы не пробовал, но особенно ему нравились акробатические прыжки, они ему хорошо давались.

Лет с четырнадцати-пятнадцати Лазаренко начал выступать как клоун у ковра, соединяя словесные шутки с акробатическими трюками, прежде всего с каскадами, то есть падениями на спину, когда для страховки подставлялись локти.

Между тем срок ученичества подошел к концу, и Лазаренко направил предложение директору гораздо более крупного цирка

ка М.А.Первилю и получил благоприятный ответ. Узнав об этом, Максим Иванович купил Лазаренко рубашку, костюм, ботинки, сказав: «Пусть знают, что у Котликова ученики — не босяки».

Итак, 5 февраля 1908 года Лазаренко дебютировал в Юзовке (теперь — Донецк) з цирке Первиля.

В 1909 году Лазаренко перешел в еще больший цирк М.Н.Злобина, а в 1910 году его пригласил И.А.Никитин. Лазаренко участвовал в открытии его нового цирка в Москве на Большой Садовой улице, состоявшемся в 1911 году.

Приглашение в цирк Никитина (на афише он значился братьев Никитиных) являлось событием не только для русских, но и иностранных артистов, а для молодежи в особенности.

Братья Никитины начинали как уличные артисты, выступали по дворам и на площадях, под аккомпанемент шарманки, на которой играл их отец. А к середине 80-х годов XIX века они утвердились в качестве крупнейших цирковых предпринимателей не только в России, но, может быть, и во всей Европе. Особенно заметное место занял средний брат Иоаким Александрович. Цирк, который он построил в Москве, имел опускающийся манеж, который покрывали не опилки, а кокосовый ковер. На конюшне в этом цирке стояло до сотни лошадей.

То, что в этот цирк пригласили Лазаренко, служило доказательством его больших успехов.

И на самом деле еще в 1909 году одна из газет, выходивших в Саратове, писала: Следует отметить Лазаренко — это луч-

ший клоун цирка Злобина». А вскоре после открытия цирка Никитина в Москве Лазаренко мог прочесть: «Комические антре соло-клоуна Лазаренко в обоих представлениях показали, что это недюжинный комический клоун, способный своими трюками и монологами смешить публику до упаду...».

Конечно, с момента первых выходов в качестве клоуна еще в цирке Котликовых и до выступлений в цирке Никитина Лазаренко менял свою маску, совершенствовал исполняемые им номера.

На старой фотографии он изображен одетым в пиджак, белый жилет и обычные брюки. В руках он держал зонтик и корзину. На другой фотографии Лазаренко во фраке, на голове у него цилиндр, на ногах лакированные ботинки. На более поздней фотографии Лазаренко в пальто, но сшито оно... из рогажи.

Очевидно, артист стремился, по-клоунски утрируя, представить современного горожанина, человека, как тогда говорили, среднего достатка.

Что касалось его выступлений, то в них соединялись комические приемы и реплики с героическими монологами. И обязательно он включал в свои выступления акробатику, прежде всего сальто-мортале через препятствия: лошадей, извозчицы пролетки, через два автомобиля. В 1914 году Лазаренко поставил своеобразный рекорд, он перепрыгнул через трех слонов. Он делал большой разбег, отталкивался от невысокой деревянной, обитой ковровой дорожкой горки, которую Лазаренко называл чемоданом. Пружинным трамплином в годы молодости Лазаренко не пользовались. Он

Циркъ НИКИТИНЫХЪ
СЕГОДНЯ
ПРОЩАЛЬНЫЙ БЕНЕФИСЪ
 популярнаго шута, сатирика и прыгуна
 любимца Москвы
Виталія ЛАЗАРЕНКО
 Последний въ сезонѣ вечеръ смѣха.
 СЕГОДНЯ секунда
 непрерывнаго хохота
5555
 СЕГОДНЯ секунда
 непрерывнаго хохота.
 Начало въ 7 час. вечера.

Тел. Государственныхъ Моск. Театр., Т-во А. А. Лазаренко.

замечательно ходил и даже танцевал на высоченных ходулях.

Чем дальше, тем больше Лазаренко усиливал сатирическую сторону своих выступлений. Например, выступая в Оренбурге, он задавал вопрос: «Какая разница между часами и казаками?» и отвечал: «Во время еврейских погромов казаки стояли на часах, а после погромов часы оказались на казаках». За исполнение этой шутки в полиции его оштрафовали. Но на следующий день он, судя по полицейскому протоколу, высказал такие взгляды на русскую конституцию, что ему вовсе запретили выступать.

В 1911 году он назвал черносотенца и мракобеса иеромонаха Иллиодора помидором. А когда он определил Распутина как распутного, его арестовали, не дав при этом даже снять клоунский костюм. И снова последовал штраф за исполнение вещей, не разрешенных цензурой.

Теперь его выступление строилось так. Вначале читался злободневный монолог, обычно короткий. Исполнял его артист, стоя на ходулях или трапеции, иногда он стремительно шел по кругу арены. Далее показывались комические сценки и произносились сатирические шутки. А в финале демонстрировалось сальто через препятствия.

Проводил свои номера Лазаренко, не прибегая к подтекстам, паузам. Он резал, что называется, правду-матку. Его репертуар и исполнение отличались, как правило, откровенной публицистической направленностью. Обычно, читая монологи или ведя диалог со шпехшталмейстером, Лазаренко почти бежал по кругу, вдоль барьера арены.

Но в иных случаях он прибегал к характерности. Так, очень любил изображать некоего украинца Стецко, деревенского парня, случайно попавшего в цирк. С арены он вступал в беседу со своим земляком на галерке и вел этот разговор убедительно и смешно.

Чем дальше, тем больший успех имел Лазаренко. В 1915 году он выступал в петроградском цирке «Модерн». Тогда же известное артистическое агентство Мартелли и Вальтер предлагало ему провести гастроли в Англии, Франции и Испании. Война помешала осуществить это предложение.

Лазаренко сыграл главные роли в кинофильмах: «Ночь, луна, он и она», «Любовь и касторка». У него появлялось все

больше поклонников. Выдающийся писатель А.И.Куприн написал в его альбом: «Милый Лазаренко! Прыгай, остри, смейся, паясничай. Твой труд любит и чопорный партер, и шумная галерка. А больше всего любят дети. И черт побери того, кто твое искусство поставит ниже всякого другого. Оно вечно».

Октябрьская революция тоже явилась для Лазаренко неожиданностью. Ее он встретил в Туле, где выступал в цирке Горца. Но, узнав о случившемся, поспешил в Москву.

К тому времени определилась клоунская маска Лазаренко. Он играл веселого, молодого, философствующего босяка, относящегося к жизни иронически и даже немножко цинично. Одет был этот персонаж в черный, а иногда в клетчатый, сильно поношенный, явно с чужого плеча, сюртук, брюки ниспадали на ботинки гармошкой. На голове сплюснутый цилиндр или шляпа-котелок. Лихо приподнятые брови придавали лицу артиста хитрое и насмешливое выражение, а красный кончик носа выдавал склонность к горячительным напиткам.

Вернувшись в Москву, Лазаренко начал выступать в цирке Никитина, тогда еще находящемся в частных руках. Скоро артист почувствовал, что его маска и репертуар явно не соответствуют происходящим вокруг событиям, что зрители в этот момент ждут от клоунады другого. Успех артиста явно падал. И тогда он решил во главе небольшого коллектива отправиться на фронт гражданской войны, чтобы там понять, почувствовать, что происходит в стране, какие требования к искусству предъявляет новая публика. В 1918 году санитарным поездом он поехал на фронт.

Выступали перед красноармейцами, представления шли на лужайках, на деревенских улицах. Лазаренко читал монологи и совершал сальто через санитарные повозки и солдатские кухни. Работая во фронтовых условиях, Лазаренко все яснее понимал, что старые формы клоунады себя изживают, что нужно искать новое.

Приехав в Москву, он начал выступать в военных частях, в рабочих клубах, часто окраинных. С транспортом было плохо, случалось добираться пешком к себе на Большую Садовую улицу из Дорогомиллова, с Таганки, а то и из Сокольников и даже из Богородского. Уставал страшно, тем более что спать приходилось мало, днем

работал над репертуаром и одновременно раздумывал над новой маской.

Артист все больше утверждался в том, что в новых условиях следует прежде всего обращаться к публицистике, к открытой агитационности.

...Первомайская демонстрация праздничной рекой бурлила на московских улицах. И вдруг над тысячами голов поднялась гигантская фигура на высоченных ходулях в пестром клоунском одеянии. Человек на ходулях поднес ко рту рупор и, перекрывая многоголосый говор, громко продекламировал:

В день Первого мая я, разумеется,
Не пожалю ни сил, ни ног,
Рабочим, крестьянам и красноармейцам
Посвящаю свой лучший прыжок!

Толпа мгновенно раздвинулась, образовав импровизированный манеж. Клоун сошел с ходуль, разбежался, и через секунду в воздухе мелькнуло упругое тело. И снова Виталий Лазаренко шагает на ходулях в первом ряду колонны.

В эти годы Лазаренко подружился с Маяковским, который стал частым гостем в его гардеробной. Лазаренко попро-

сил у поэта написать для него репертуар.

До революции пользовалась известностью так называемая «Кадетская азбука». В ней каждая буква сопровождалась неприличными стихотворными строками. Маяковский использовал форму этой «Азбуки», но предложил новое содержание, теперь каждая буква соответствовала стихотворной политической репризе. Лазаренко поднимал над головой большие листы картона, на которых были броские карикатуры, которые также выполнил Маяковский, поворачивал их во все стороны, чтобы зрители, сидящие по кругу, их видели, и произносил соответствующий текст.

В 1920 году Маяковский написал для Лазаренко агитационное антре, которое назвал «Чемпионат всемирной классовой борьбы», премьера которого состоялась во II Московском цирке в ноябре того же года. Прежде чем написать это произведение, поэт много раз беседовал с артистом, просил, чтобы тот ему читал клоунские репризы, стремился понять, что именно имеет успех в цирке. В антре Лазаренко играл роль Арбитра и Революции, вступающей в схватку с Антантой — союзом буржуазных государств, стремившихся уничтожить Советскую Россию.

Уже в первые годы революции артист нашел новую форму подачи номеров — нужно было найти и новую маску, так как маска философствующего босняка не соответствовала новому репертуару. Лазаренко обратился к художникам.

Известный художник Б.Р.Эрдман создал для клоуна яркий и броский костюм.

Двухцветным было все: пиджак, брюки, носки, туфли, шапочка-колпачок. Сняв пиджак, артист оставался в двухцветном комбинезоне, удобном для прыжков. Взбитый надо лбом чуб, высоко при помощи грима подтянутые брови — все это придавало облику Лазаренко необычайный и удивительно свежий вид. В ярких красках костюма, в задорности чуба ощущались молодой оптимизм, отход от цирковых штампов. В этом костюме Лазаренко выступал до конца своих дней, меняя в нем только цвета.

Начинал свой номер Лазаренко по-разному. Иногда стремительно выбегал из-за занавеса и начинал монолог:

Привет вам, граждане! Я — шут,
Я создан людям на потеху,
За правду нас частенько бьют,
Но мы не изменяем смеху...

А иногда он выходил на ходулях или читал монолог, стоя на трапедии:

И вот сегодня сердце радо биться,
Когда цирк открывает дверь свою,
И я пред вами, как полагается
по традиции,
На трапедии стою и говорю.

Окончив чтение монолога, Лазаренко исполнял какое-нибудь антре, обычно имевшее злободневную направленность. Далее следовали злободневные шутки, еще одно антре, а венчали номер прыжки, сопровождаемые чтением коротких стихов, опять-таки имеющих злободневный характер.

Голос у Лазаренко был с хрипотцой, но громкий, хорошо поставленный, тогда ведь микрофонов не знали. Его слышали в самых дальних рядах. И стихи, и прозу он читал с каким-то придыханием, какое слышалось через каждые две-три строчки. Говорил громко, почти кричал. Манера его исполнения исходила от выступлений ораторов. Место Лазаренко выбирал такое, чтобы его видели все зрители, любил стоять, а чаще идти или даже бежать по цирковому барьеру. Выступление шло в стремительном темпе, случалось, что партнеры

его просто не успевали отвечать на реплики.

В двадцатые и тридцатые годы Лазаренко продолжал активно работать, его известность росла, чему способствовала и реклама, которой он далеко не пренебрегал.

Он еще только собирался в дорогу, а в городе, в который он направлялся, уже расклеивали телеграммы, извещавшие о его скором приезде. Сначала такие телеграммы сочинял Н.А.Адуев, потом В.И.Лебедев-Кумач.

Если он собирался посетить Астрахань, то на афишных щитах астраханцы читали:

Давно я в Астрахани не был,
Ведь я прыгун, не домосед,
Привет заводам, Волге, небу
И рыбным промыслам привет.

А кончалась телеграмма словами:
Везу с собой вагоны смеха
И шуток месячный запас.

А когда гастроли заканчивались и Лазаренко уже сидел в вагоне поезда, на улицах того города, из которого он уезжал раздавали летучки:

Спасибо за вниманье,
Я уезжаю, до свиданья.
Виталий Лазаренко.

Артист заказывал их за свой счет и сам платил тем, кто их раздавал. Ему хотелось поблагодарить публику и еще раз напомнить о себе.

В самом начале двадцатых годов Лазаренко переживал, пусть недолгий, но острый творческий кризис.

Но, к счастью, кризис продолжался недолго, уже в начале 1924 года Лазаренко читал такой монолог:

Друзья, пред вами шут,
Пока еще подмостки,
Пока театр и цирк не отданы на слом,
Я буду властвовать, блистательный
и хлесткий,
В дурацком колпаке, со звонким бубенцом.
Пройдя через века и пыток, и гонений,
Свободы пламенный глашатай и трибун,
Я стар был за века до вашего рожденья
И через сотни лет, как нынче, буду юн.

А в конце монолога говорилось:

Пусть я держу в руках не меч,
а погремущку,
Но звон ее сильней, чем сто колоколов.

В 1927 году вышла книжка И.А.Уразова «Шут и прыгун Виталий Лазаренко», она выдержала и второе издание. Это была первая на русском языке книжка, посвященная клоуну.

Не было ни одного значительного события, мимо которого прошел бы клоун. Его интересовало все — от политики, хозяйства и проблем искусства до рыночных цен и городского освещения. Целая галерея «героев» тех лет проходила перед зрителями в исполнении артиста.

Конец 20-х и начало 30-х годов были периодом наибольшего творческого расцвета артиста. Репертуар клоуна растет с каждым днем. В дневнике его записано свыше 320 реприз и 30 антре, и это далеко не полный список. Такого обширного запаса хватило бы больше чем на двадцать программ!

Когда в апреле 1928 года Лазаренко отмечал на арене Московского цирка юбилей — тридцатилетие служения цирку, зынесли большой ящик, и Лазаренко произнес: «Хоть много вы чудес видали, но отгадаете едва ль, что приготовил вам Виталий, что в этот ящик сунул я. Я вам го-

товил много лет вот этот дорогой секрет».

Крышка ящика откидывалась, и из ящика выпрыгивал сын Лазаренко, тоже Виталий.

Сын жонглировал, ездил на одноколесном велосипеде, играл на ксилофоне и, конечно, как и его отец, исполнял сальто-мортале. Прибегал он и к словесным шуткам. Одет был Лазаренко-младший тоже в двухцветный костюм.

Теперь отец с сыном выступали вместе.

Прибавим к сказанному, что Лазарейко-старший с большим успехом сыграл роль Махно в пантомиме В.З.Масса «Махновщина», поставленной в 1929 году режиссерами В.Ж.Труцци и Э.Б.Краснянским. Лазаренко показывал наглость батьки, его напористость, жестокость, темперамент, умение овладевать вниманием тех, кто с ним воевал, заставить себе подчиниться. Он хорошо передавал колорит русско-украинской полублатной речи.

Артист А.Ширай рассказывал, что душой всех репетиций становился Лазаренко: «Вокруг него всегда смеялись!»

Таким его и запомнили зрители.

НАТАЛЬЯ ЛЕСНИКОВА И ЮРИЙ ЧЕРВОТКИН

Зта клоунская пара кому-то очень нравилась, кто-то их не понимал, кто-то и вовсе говорил: «Да они и на клоунов не похожи». Внешне они, действительно, клоунов не напоминали. Два молодых человека, пришедшие на манеж из жизни: она — экстравагантная, решительная, уверенная в

себе женщина и он — чуть робкий, застенчивый неудачник из тех, кому не везет в жизни и кого женщины не часто одаривают своим вниманием.

Но когда они появлялись на манеже в костюмах Арлекино и Коломбины с песней и танцами, то сразу же настраивали зрителей на праздник. И мы улыбались вместе с ними, мы переживали те жизненные коллизии, которые случались с героями на наших глазах, и — смеялись.

В клоунаде «Собачки на газоне», которую клоуны показывали вместе со своими питомцами, маленькой болонкой и большим «дворянских кровей» псом, очень четко вырисовывалась тема: «Твое, мое, наше»...

Наташа как бы хвасталась перед новым и совсем нереспектабельным знакомым Юрой своим превосходством, тем, что у

нее все есть, что она — это Она, неподражаемая и недосыгаемая.

К концу мы уже все знали об их персонажах, мы уже «болели» за эту пару. А это очень непросто: за время пребывания на манеже раскрыть свои образы, найти контакт со зрителем, заставить полюбить своих героев. При этом важно, чтобы зритель, уходя, чувствовал, что был партнером клоунов. Самое главное для коверных — найти отклик в душе и сердце каждого зрителя.

В жизни у Наташи и Юры все сложилось счастливо. Они познакомились, ког-

да учились в Ленинграде, в Театральном институте. И с тех пор судьба вела их по жизни вместе.

Несколько лет назад Наталья и Юрий закончили выступать. Но их фамилия не исчезла с афиш. Теперь на манеже работает их сын Александр (в паре с Юрием Банниковым). А еще Александр, как когда-то и его отец, выходит комиком в аттракционе «Слоны и танцовщицы», и его клоунские шутки вносят в аттракцион веселую искорку.

Цирковая династия дрессировщиков и клоунов продолжается.

ЮРИЙ ЛЫСЕНКО И ЛЕОНИД ДУДОЙТЬ

Сначала их было трое: Юргялис, Юзе и Микас (артисты Юрий Лысенко, Леон Дудойть и Геннадий Дашкевич). Красивые, таинственные имена, звучащие для русского уха загадочно, не были привнесены на манеж с рекламно-зазывной целью (мода на иностранные псевдонимы давно уже прошла), но означали лишь, что перед нами потомки персонажей литовского фольклора. Потому что клоунов этих готовили специально для литовского циркового коллектива «Вильнюс», когда потребовалось молодое пополнение программы.

Юные дарования уже успешно проявили себя в народном цирке города Вильнюса, однако прежде, чем появиться на профессиональном манеже, им предстояло пройти серьезную школу актерского мастерства.

Вот эта задача — развить и дополнить природные способности — встала перед опытным цирковым режиссером Семёном Марковичем Уральским.

Ребятам повезло с педагогом.

Начались долгие поиски клоунских масок, создание собственного репертуара, отличного от репертуара других коверных.

На первых порах добрую службу сослужили проверенная временем клоунада

«Пиджак», исполнявшаяся в коллективе ранее («фирменная» клоунада литовцев), и выход в номер «Дрессированные свиньи» под руководством В.Варякоене.

С.М.Уральский категорически отказывался выпускать молодых клоунов в других классических антре, ибо, не имея еще собственного лица, коверные неизбежно пошли бы по пути слепого копирования. Время показало, что педагог был прав: значительно позже коверные стали исполнять антре «Бесплатный ужин» и делали его уже в соответствии с характерами своих масок — своеобразно и свежо.

А пока — не спеша, кропотливо оттачивая детали и нюансы сценического поведения, — они работали над созданием совершенно новых реприз. В числе первых своих миниатюр коверные исполняли «Фокус» (с появлением живого гуся в хозяйственной сумке зрительницы-подсадки), «Портной» (неудачник-портной умудряется, пришивая пуговицу к пиджаку, пришить собственные трусы к табурету), «Катушки» — репризы (автор — Уральский), сразу же показавшие, что рождение не похожей ни на кого клоунской группы состоялось.

Успех окрылил. В газетах появляются

первые лестные отзывы, но... неожиданно трио распадается: Геннадий Дашкевич уходит из цирка. Цирк — это не только романтика и аплодисменты, и не каждому по плечу его кочевая жизнь, лишенная многих, привычных «нормальному» человеку благ.

Ю.Лысенко и Л.Дудойть выдержали и это непредвиденное испытание на прочность: трио превратилось в дуэт Юрашки и Леопольда. Соответственно пришлось перестраивать и репризы, придумывать новые, рассчитанные на двоих исполнителей.

Скажем сразу, что Юрашка и Леопольд — любимцы публики. С первого выхода на манеж им легко удается установить самый тесный контакт с залом, а затем на протяжении всего представления их репризы так органически вплетаются в его ткань, что из разнородных номеров выстраивается замечательно веселый цирковой спектакль.

Взаимоотношения Юрашки и Леопольда заявлены уже в выходной репризе («Жонглеры»). Разумеется, что огромный дорожный саквояж тащит одетый в мешковатый, словно сшитый на кого-то другого, костюм Юрашка. Хоть он и блондин, но зрителю сразу ясно, что перед ним — Рыжий. Рядом важно вышагивает с начальственным видом щеголь и пижон Леопольд (в этой паре он, конечно, Белый клоун).

Юрашка вежливо здоровается со зрителями, при этом шапочка на его голове самостоятельно поднимается и тоже раскладывается с публикой.

Еще реприза — «Муха». Юрашка хочет исполнить трюк из номера, который только что показывали артисты. Но... жужжащая вокруг него муха мешает, не дает сосредоточиться. Долгая погоня, насыщенная комическими коллизиями, увенчалась успехом. Юрашка метким выстрелом из... метлы убивает жужжавшую невидимку, и на манеж падает... чучело огромной мухи.

И все-таки Юрашка и Леопольд — осовремененный вариант клоунов, склонных более к эксцентрике, чем к откровенной буффонаде.

Уместно потому, что эти строчки имеют прямое отношение к паре Лысенко — Дудойть. У артистов в репертуаре не одна пародийная реприза. Но ведь известно, что пародию исполнит лишь тот, кто овладел пародируемым жанром.

Вот пример акробатической репризы,

которую клоуны исполняют после силовых акробатов.

Юрашка ищет Леопольда, но тот куда-то запропастился. Не растерявшись, Юрашка сооружает себе партнера для акробатической пары из стула и... кастрюли, и на наших глазах рождается смешная реприза.

В своих постоянных поисках нового Лысенко и Дудойть стремятся откликаться на самые актуальные проблемы соотечественников. Так появились в их репертуаре две репризы: «Каратэ» и «Барахольщики». В подворотнях одно время стояли темные личности, торговавшие всякими перепечатками правил «каратэ», за деньги всюду вели тренировки сомнительные знатоки восточной борьбы. Об этом и рассказывалось клоунским доходчивым языком.

Есть у клоунского дуэта еще один партнер — лохматый забавный песик Бродяга.

Обаятельных, органичных артистов по достоинству оценили зрители и пресса не только нашей страны, но и Франции, Испании, Южной Африки, Китая.

Добившись успеха, Лысенко и Дудойть не стоят на месте, а это значит, что поиск продолжается.

Плакат Е. Цвика